

Кириллов Игорь

17.3.97

ТВ Парк - 1997. - 17 марта. - с. 46-47.

Игорь Кириллов:

«Мне приходилось исправлять постановления ЦК КПСС»

С настоящей женой и Барсом

Родился в 1932 году. Окончил актерский факультет Щепкинского училища. Работал в Театре драмы и комедии на Таганке. Женился в 1953 году раз и навсегда. На телевидении с 1957 года. С 1968 года по 1989 год был художественным руководителем отдела дикторов ЦТ. Лауреат Государственной премии СССР. Народный артист СССР. Сейчас — ведущий передачи «Телескоп».

Чисто деловые отношения

За огромным обеденным столом в доме Кирилловых нас было четверо: сам Игорь Леонидович, его жена Ирина Всеволодовна, роскошный рыжий персидский кот Барс и я. Мы ели блины, так как началась масленица, и разговаривали. Барс, правда, в трапезе не участвовал, потому что предпочитает мясо, зато беседу поддерживал очень активно. Он пристально глянул на меня, когда Игорь Леонидович задал вопрос: «Как вы думаете, телевидение — это искусство или нет?» — с презрением отнесся к моей реплике и замер в ожидании ответа своего хозяина. Он явно знает, что на подобные вопросы может отве-

Завтра смотрите на ОРТ...

тить только человек, который в этом году отметит 40-летие своей телевизионной деятельности.

— Я всегда считал, что телевидение — это искусство. Искусство быть самим собой в предлагаемых обстоятельствах. Стараешься, конечно, быть положительным героем, но не «дамой, приятной во всех отношениях», а нормальным человеком со своими недостатками. Хотя с недостатками лучше все-таки бороться, причем в реальной жизни, а не на экране. Если же ты будешь просто строить из себя

идеал, зрители это очень скоро поймут и напишут тебе письмо. По письмам, кстати, было легче ориентироваться, чем сейчас по рейтингам. Они какие-то безликие и неконкретные. А раньше приходили персональные письма, и ты знал, что вот здесь — переборщил, а здесь — недоделал. Публика ведь гораздо умнее, чем это принято считать у телевизионных профессионалов.

Кириллов не придает большого значения тому, как называется человек на экране: диктором, ведущим или автором. (Он со смехом вспоминает, как оскорбился Доренко, когда Ельцин назвал его самым красивым диктором телевидения.) Главное — чтобы этот человек был настоящим артистом в своем деле. Такое отношение понятно, ведь Кириллов — актер по образованию. Известна история его в общем-то случайного прихода на телевидение. На ЦТ был объявлен конкурс дикторов — мужчин, так как наличествовал их явный дефицит. И уже через два часа после просмотра Ки-

У себя дома с «женой» Анной Шиловой

ПРОФЕССИОНАЛЫ

154-155

рилов вел свою первую программу новостей, называвшуюся тогда «Последние известия». Конечно, в тот первый раз ему было не до артистизма. Но что-то, видимо, было в этом новом дикторе такое, что позволило ему стать любимцем публики, причем не только простых смертных, но и власть предержащих. Он был мастером на все руки: читал новости и делал репортажи, создавал очерки о людях искусства и был постоянным ведущим программы «Песня года» и «Голубой огонек». Одинаково артистично он делал дубли записи передачи и вел живой эфир. Почему ему это удавалось? Наверное, все дело в специально выработанном им отношении к работе:

— Путем внушения можно добиться того, что любое, даже самое незначительное, дело будет захватывать тебя полностью и казаться самым интересным на свете, без этого не стоит даже пытаться выходить в эфир.

— Но ведь это практически нереально: с удовольствием делать то, что делать не нравится.

— А фантазия для чего? Вот вы берете сигарету производства Бердичева и внушаете себе, что там настоящий вирджинский табак, завернутый в первоклассную бумагу и снабженный исключительным американским фильтром. И курите с удовольствием.

Мы все среагировали одновременно. Ирина Всеволодовна заметила: «Но ведь были поручения, которые тебе не нравились!». Я сказала, что сигарета из Бердичева все равно лучше не станет, как себя ни уговаривай. А кот громко замыкал. Может, возмутился, что мы перечим его хозяину, а может, просто вспомнил, что на дворе — март. Игорь Леонидович ответил жене:

— Ты имеешь в виду сообщения о деятельности Политбюро? Да, я очень не любил по четвергам, когда заседало Политбюро, вести программу «Время». Но, с другой стороны, у меня просыпался спортивный азарт: смогу ли я убедительно и доходчиво прочесть официальную информацию? И лучшей похвалой для меня было, когда наш сосед, маршал Советского Союза, дважды герой Евгений Яковлевич Савицкий, мне говорил: «Ты так хорошо вчера все рассказал, что я сегодня даже «Правду» не читал».

Игорь Леонидович объяснил, как он этого добивался. Несколько раз прочитывал про себя официальную бумагу, пытаясь смягчить до боли железобетонный язык сообщения. Бывало, и исправлял некоторые выдающиеся пассажи. Читать, кстати, было трудно, потому что часто постановления из ЦК или Политбюро приходили с рукописными исправлениями Лигачева или Яковлева. Однажды ему попался очень сложный текст речи Андропова. Кириллов чувствовал, что две части первого публичного выступления генсека как-то не связываются между собой ни по настроению, ни по логике. Игорь Леонидович мучался ужасно, сделал несколько дублей. А как только запись вышла в эфир, понял, почему было так тяжело. Редакторы перепутали и подкололи речь Андропова к выступлению какого-то маршала в «Красной звезде». Переполох, сами понимаете, был страшный. Кириллов ждал, что его уволят, но отделался выговором с занесением «за формальное отношение к работе». Но были у такой работы и приятные стороны.

— Я всегда удивлялся осведомленности своих поклонниц. Они знали: и где я живу, и номер телефона, и подъезд телецентра, из которого я обычно выходил. Однажды меня там встретила женщина с двумя детьми, которая заявила, что 14-летний мальчик, стоящий рядом с ней, — мой сын. Она рассказала мне, что я в 1946 году возвращался с фронта и остановился на несколько дней в ее доме. В результате чего она и родила сына. Еле-еле мне удалось откреститься от этого «сына», объяснив, что во время описываемых ею событий мне исполнилось тринадцать лет, так что вряд ли я был способен на подобные подвиги. Но это, конечно, выдающийся случай, на самом деле поклонниц было не так уж много.

Игорь Леонидович посмотрел на жену, но поддержки не нашел.

— Ну, это ты, положим, скромничаешь. Я недавно, например, обнаружил в архиве приглашение в посольство от дочки, по-моему, тайского посла. На одно лицо, заметь!

— Я его, кажется, не принял. Если ты помнишь, я все-таки был женатым человеком. Естественно, не на тебе, а на Анне Шиловой, ведь она была моей постоянной партнершей по «Голубому огоньку» и «Песне года». Зрители были уверены, что мы — супруги, и письма адресовали нам обоим.

Игорь Леонидович вспоминает о поклонницах и своих бесчисленных «женах» с улыбкой. Но, уходя, я заметила в лифте надпись: «Игорь — my love». Вполне допускаю мысль, что это — о Кириллове.

Инга Угольниковна

Сразу видно: начальник!

«Так вам мой нос больше нравится?»

Соавторство дается непросто

Весна пришла!